

# Ирак сегодня: возможности, вызовы для инвесторов

08.10.2025

ИНТЕРВЬЮ

MENA

ИРАК



*Товарооборот между Россией и Ираком стремительно растет (совокупные инвестиции российских компаний в его нефтяной сектор оцениваются примерно в 19 млрд долларов США), а подписанные в феврале 2025 г. энергетические соглашения открывают новую главу в отношениях двух стран. На фоне этих событий и продления нефтегазовых контрактов до 2030 г. все более ценным становится взгляд изнутри. Что же сегодня действительно происходит в Ираке? Какие возможности и подводные камни ждут здесь российский бизнес? Своей экспертной оценкой с нами поделился доктор Бурак Аль-Хамди, управляющий партнер юридической фирмы «Басра Обелиск», входящей в рейтинг The Legal 500 и работающей с крупнейшими международными компаниями в регионе.*

**- Основные ассоциации среднестатистического россиянина с Ираком — нефть, Саддам Хусейн и американская интервенция. Что определяет жизнь в современном Ираке?**

- После десятилетий санкций, войн и оккупации современный Ирак остается хрупким, но относительно стабильным, существуя в постконфликтном состоянии. Страна продолжает сталкиваться с серьезными проблемами: политическая нестабильность, коррупция, слабость государственных институтов, перебои с электричеством и водоснабжением, слабое здравоохранение. В Ираке высок уровень безработицы, особенно среди молодежи. Тем не менее в стране наблюдается постепенный прогресс.

Растущее присутствие иностранных нефте-газовых компаний, инвестирующих в Ирак, сопровождалось разработкой корпоративного законодательства, упорядочением процедур налогообложения, социального обеспечения и созданием департамента регистрации компаний и министерства, осуществляющих надзор за нефтегазовым сектором. Благодаря новой стратегии и реформам Ирак открыл двери иностранным компаниям и, несмотря на сохраняющиеся проблемы, реализует план устойчивого развития.

## — Что помимо нефти является основой экономики страны, и каковы ее ключевые отрасли? Каковы направления и приоритеты развития, с точки зрения государства?

— Ирак — одна из самых зависимых от нефти стран мира. За последнее десятилетие доходы от ее продажи составили более 99% экспорта, 85% государственного бюджета и 42% ВВП. Экономика постепенно восстанавливается после двойного шока: волатильности цен на нефть и пандемии COVID-19 в 2020 г. Как нефтяной, так и несырьевой секторы возвращаются к уровню, который имел место до пандемии.

Правительство Ирака уделяет все больше внимания привлечению инвестиций. Доходы от продажи нефти используются для диверсификации экономики, при этом особое внимание уделяется несырьевым отраслям. Ожидается, что рост несырьевого [ВВП будет обеспечен за счет инвестиций от нефтяных доходов](#). Региональные конфликты на Ближнем Востоке, напряженность в отношениях между Израилем и Ираном, а также война на Украине, не подорвали нефтедобывающие мощности страны, доходы от которых направляются в несырьевые отрасли для обеспечения экономического роста.

Недавно премьер-министр Мухаммед Шиа Аль-Судани объявил о начале реализации программы «Ирак 2050 — на пути к развитию и будущему», направленной на изменение подхода к развитию экономики, управлению и цифровой инфраструктуре страны, включая искусственный интеллект. Правительство совместно с консалтинговой компанией McKinsey разработало дорожную карту по реструктуризации экономики Ирака, снижению зависимости от нефти, расширению участия частного сектора и достижению устойчивого роста. Страна стремится стать торговым коридором для 20% торгового оборота между Азией и Европой. Проект «Дорога развития» (Development Road) [\[1\]](#) обеспечит 1,5 млн рабочих мест и повысит обеспеченность продовольствием, водой и энергией (до 70% за счет «зеленых» инициатив).

## **– Что влияет на ведение иностранного бизнеса в Ираке? Кто является основными игроками на государственном и корпоративном уровне?**

– Ключевыми инвесторами в Ирак являются Китай, США, ЕС, ОАЭ, Турция, Южная Корея, Россия и Иран.

Ирак провел комплексные реформы по привлечению иностранных инвестиций. Законом об инвестициях от 2006 г. № 13 (с поправками 2010 и 2015 гг.) для иностранных инвесторов установлен следующий пакет стимулов: налоговые льготы на 10 лет, освобождение от таможенных пошлин, гарантии репатриации капитала и прибыли, отсутствие ограничений на долю иностранного капитала в большинстве секторов (за исключением стратегических, например таких, как добыча и переработка природных ресурсов).

В 2025 г. Ирак оптимизировал процесс регистрации бизнеса за счет цифровой трансформации, введения обязательного открытия счетов в лицензированных иракских банках и упрощения аутентификации контрактов. Иностранные инвесторы получили право создавать дочерние компании со стопроцентным иностранным капиталом, однако для компаний с ограниченной ответственностью сохраняется требование о 51-процентной доле иракского владения.

## **– Какие ключевые межгосударственные договоренности есть у Ирака, и с какими региональными союзами стоит считаться российским бизнесменам?**

– Ирак активно развивает сеть международных налоговых соглашений (СИДН). Так, в 2025 г. им было подписано соглашение о подоходном налоге со Швейцарией, а также заключено соглашение о налоге на прибыль и капитал с Оманом (в настоящее время находится на стадии ратификации).

С учетом жизненно важной роли, которую российские компании уже играют в Ираке, заключение двустороннего инвестиционного договора (ДИД) в значительной степени защитило бы их и одновременно укрепило бы долгосрочное экономическое сотрудничество

наших стран. Такой договор создает надежную правовую базу, предоставляя гарантии справедливого и равноправного режима, защиты от экспроприации без своевременной и адекватной компенсации, свободного перевода прибыли (с учетом законодательства принимающей страны) и режима наибольшего благоприятствования. Среди наиболее заметных ДИД, подписанных Ираком, — договор с ОАЭ 2021 г., ратифицированный обеими странами в ожидании официального обмена ратификационными грамотами для вступления в силу. России настоятельно рекомендуется придерживаться в отношении Ирака аналогичного подхода для совершенствования инвестиционных процедур и укрепления двусторонних отношений.

Кроме того, Ирак активно участвует в межгосударственных энергетических соглашениях, которые регулируют экспорт нефти и газа, транзит по трубопроводам и региональное энергетическое сотрудничество с такими странами, как Турция, Иордания, Саудовская Аравия и Кувейт. Эти соглашения, инициированные иракским правительством, призваны обеспечить стабильные экспортные рынки, привлечь инвестиции в инфраструктуру и укрепить стратегическое партнерство. Формализация обязательств в рамках энергетических и инвестиционных соглашений с такими странами, как Россия, способствует повышению экономической стабильности Ирака, укреплению его энергетической безопасности и усилению его роли в регионе.

### **– Каковы основные риски и барьеры для входа Ирака на рынок и выхода из него?**

– В текущем году Ирак, как и многие другие арабские страны, столкнулся с двумя ключевыми угрозами безопасности: активизацией боевиков ИГИЛ в ряде регионов и потенциальной эскалацией регионального конфликта, вызванной напряженностью между Израилем и так называемой осью сопротивления. Стратегическое положение Ирака делает его уязвимым перед региональными очагами напряженности и создают значительные риски, способные подорвать устойчивый рост и безопасность страны, что является ключевым вопросом для иностранных инвесторов. Неразрешенный конфликт между центральным правительством в Багдаде и региональным правительством Курдистана (КРГ) вокруг распределения нефтяных

доходов и территориального контроля привел к раздвоенной системе управления, что уже обошлось Ираку в миллиарды долларов упущенных доходов. Подписанное 25 сентября 2025 г. соглашение между Багдадом и КРГ, предусматривающее возобновление экспорта курдистанской нефти по трубопроводу «Ирак — Турция» после более чем двухлетней приостановки, стало важной вехой в ослаблении напряженности. В трехстороннем соглашении участвуют министерство нефти Ирака, министерство природных ресурсов Курдистана и международные компании. Несмотря на данный прогресс, сохраняется неопределенность: договоренности не будут полностью реализованы или обеспечены надлежащим исполнением.

Несмотря на заметный прогресс Ирак продолжает сталкиваться с глубокими проблемами коррупции. В 2024 г. страна заняла 140-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции Transparency International. Это на 14 позиций выше, чем в 2023 г., однако нынешний показатель по-прежнему отражает серьезные системные вызовы. Коррупция остается повсеместным явлением в деловой среде, что требует от иностранных компаний проведения тщательной проверки и выстраивания комплексных систем управления рисками.

Критически важной является ситуация в банковском секторе. Центральный банк Ирака (ЦБИ) сталкивается с сопротивлением частных банков при реализации поддерживаемого США плана реформ. Предыдущие санкции привели к тому, что почти половина местных банков лишилась доступа к операциям в долларах США, что спровоцировало дефицит ликвидности и ограничило международные расчеты. Задержка проведения реформ повышает риск ужесточения иностранного контроля. Таким образом, ЦБИ вынужден балансировать между модернизацией, обеспечением соответствия международным стандартам и защитой национального суверенитета, поскольку от успеха этих реформ напрямую зависят экономическая стабильность и международный финансовый статус страны. Для снижения данных рисков необходима более активная роль государства, включая мониторинг, обеспечение подотчетности и продвижение законодательных инициатив.

**- Перечислите, пожалуйста, ключевые нормативные акты, основные формы ведения бизнеса, особенности системы налогообложения и трудового законодательства.**

- Законодательство Ирака в последние годы постоянно подвергается значительным изменениям. Принятие ряда новых законов и поправок смягчило правовую среду, упростив иностранным компаниям ведение бизнеса и инвестирование в страну.

Основу регулирования предпринимательской деятельности составляют Закон о компаниях от 1997 г. № 21 и Закон об инвестициях от 2006 г. № 13. Они предоставляют иностранным инвесторам стимулы, включая налоговые каникулы и гарантии национального режима. Деловую среду также формируют Закон о труде от 2015 г. № 37 и Закон о социальном обеспечении от 2023 г. № 18. Недавние поправки усилили защиту прав работников и детализировали обязанности работодателей. Согласно новым требованиям компании обязаны регистрировать всех сотрудников, включая экспатов, на государственной цифровой платформе. Это обеспечивает точный учет взносов как для местных, так и для иностранных кадров. Критически важным является соблюдение требований социального страхования: без справки от Управления социального обеспечения операции в других государственных органах могут быть заблокированы, что делает регистрацию обязательным условием для

бесперебойной работы бизнеса.

Сферу корпоративного налогообложения регулируют Закон о подоходном налоге от 1982 г. № 113 и Закон о налоговых процедурах от 2009 г. № 2, которые охватывают налог на прибыль, НДС, налоговое удержание и ограниченные положения о НДС. В 2025 г. Ирак инициировал комплексные налоговые реформы, направленные на реструктуризацию корпоративной налоговой политики и экспериментальный переход финансовой отчетности на МСФО. Эти изменения призваны повысить прозрачность, привлечь иностранные инвестиции и обеспечить соответствие международным стандартам бухгалтерского учета.

**– Можете ли Вы дать какие-либо рекомендации по заключению контракта с иракской стороной в отношении арбитражных оговорок и других договорных условий?**

– Экономика Ирака критически зависит от иностранных инвестиций, особенно в нефтегазовом секторе, где инвесторы традиционно отдают предпочтение арбитражу как гибкому и предсказуемому механизму разрешения споров. Иракское законодательство прямо предусматривает возможность арбитража для урегулирования инвестиционных споров (ст. 27 Закона об инвестициях от 2006 г. № 13) и споров по государственным контрактам (ст. 11 Регламента от 2008 г. № 1). В Ираке отсутствует единый арбитражный закон, но отдельные нормы содержатся в различных актах, включая Закон от 1928 г. № 30 о признании иностранных судебных решений.

Знаковым событием стало присоединение Ирака к Нью-Йоркской конвенции в мае 2021 г. В апреле 2024 г. Ирак дополнительно подписал Сингапурскую конвенцию о посредничестве, подтвердив курс на укрепление механизмов альтернативного разрешения споров и адаптацию к потребностям международной торговли. На практике это означает, что контракты с иракскими контрагентами теперь могут включать арбитражные оговорки с местонахождением в юрисдикциях, подписавших Нью-Йоркскую конвенцию, что обеспечивает высокий уровень исполнимости решений. Стороны свободны в выборе арбитражного учреждения. Помимо международных центров доступны два национальных

иракских арбитражных центра. Несмотря на это, компаниям следует учитывать оговорки, сделанные Ираком при присоединении к конвенциям, и внимательно следить за формирующейся судебной практикой, поскольку правоприменение в данной сфере продолжает развиваться.

**- Имеются ли законодательные ограничения на представительство в суде?**

**Допустимо ли привлекать адвоката из международной фирмы, обучавшегося в Ираке?**

- В Ираке право на представительство в суде строго регламентировано и ограничено для иностранных юристов. Вести дела в судах могут только адвокаты, имеющие официальную лицензию и состоящие в членстве Иракской ассоциации адвокатов. Иностранные адвокаты, включая специалистов международных фирм, не допускаются к судебным разбирательствам. Исключение составляют прошедшие полную процедуру регистрации и лицензирования в Ираке, что обычно требует соответствия тем же критериям, которые установлены для местных судебных адвокатов, включая регистрацию по месту жительства. Для представления своих интересов в суде иностранные компании, ведущие деятельность в Ираке, обязаны назначать местного юридического консультанта или адвоката, зарегистрированного в соответствии с иракским законодательством. Таким образом, для обеспечения полноценной судебной защиты иностранному бизнесу необходимо привлекать местные лицензированные юридические кадры.

---

[1] Торговый маршрут, соединяющий Персидский залив с Европой, является новейшим экономическим коридором в регионе после китайской инициативы «Пояс и путь» и экономического коридора Индия — Ближний Восток — Европа (IMEC). Основную финансовую поддержку проекту стоимостью 20 млрд долларов оказали Доха и Абу-Даби. — Прим. ред.



Бурак Аль-  
Хамди

управляющий партнер юридической фирмы «Басра Обелиск»

ИНТЕРВЬЮ

МЕНА

ИРАК